

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2026-2027 учебный год
ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП

11 класс

Вариант 2

Уважаемый участник олимпиады!

Предлагаем Вам выполнить задания, которые помогут определить уровень Вашей литературной эрудиции, культурный кругозор, творческие способности и умение аргументировать собственное мнение.

Олимпиадные задания выполняются на бланках ответов. Всего Вам предлагается выполнить 5 заданий.

Задания 1 – 3 – тестовые (12 баллов).

Задание 4 – аналитическое (45 баллов).

Задание 5 – творческое (23 балла).

ЗАДАНИЯ 4 и 5 выбираются комплектом!

Внимательно читайте задания и инструкции по выполнению заданий.

При ответе на задания 1 – 5 запишите номер задания. При выполнении заданий 4 и 5 укажите номер варианта.

Пишите разборчивым почерком. Не забывайте, что на задания аналитического и творческого характера нет единственно верного ответа – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной.

Постарайтесь рационально использовать отведенное время. После выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Время выполнения заданий – 200 минут

Максимальная оценка – 80 баллов.

Желаем успешной работы!

Задание 1. Узнайте произведение А. П. Чехова по трем топонимам: Москва, Ялта, Ореанда. Запишите название произведения (2 балла).

Задание 2. Соотнесите мнения критиков и названия произведений. Ответ запишите как сочетание букв и цифр (А1Б2В3...) (4 балла).

А) ««Что вы за люди? Я вас не понимаю, я вам не могу и не умею сочувствовать. Вот что я успел подметить. Объясните мне это явление». Таков настоящий смысл романа». (Д.И. Писарев)	1) Н. А. Некрасов «Кому на Руси жить хорошо».
Б) «Личные драмы то тлеют, то вспыхивают из-под пепла, а по временам огни их очень затейливо сплетаются друг с другом...» (И.Ф. Анненский)	2) И. С. Тургенев «Отцы и дети»
В) «Всякий согласится, что русский народный букет вышел тут покрепче "смеси водки, конюшни и пыли»...» (В.Г. Авсеенко)	3) Л. Н. Толстой «Война и мир»
Г) «Это не роман, не повесть, а скорее какая-то попытка военно-аристократической хроники прошедшего, местами занимательная, местами сухая и скучная» (анонимный отзыв в журнале «Книжный вестник»)	4) М. Горький "На дне"

Задание 3. Прочитайте стихотворение М. И. Цветаевой «Душа и имя» и укажите верные суждения. Ответ запишите рядом цифр в порядке возрастания (6 баллов).

- (1) Пока огнями смеется бал,
- (2) Душа не уснет в покое.
- (3) Но имя Бог мне иное дал:
- (4) Морское оно, морское!

- (5) В круженье вальса, под нежный вздох
- (6) Забыть не могу тоски я.
- (7) Мечты иные мне подал Бог:
- (8) Морские они, морские!

- (9) Поет огнями манящий зал,
- (10) Поет и зовет, сверкая.
- (11) Но душу Бог мне иную дал:
- (12) Морская она, морская!

1911-1912

1. В 11 строке стихотворения есть парадокс.
2. В первой и третьей строках используется средство художественной выразительности, обозначающее изображение неодушевленного или абстрактного предмета как одушевленного.
3. В стихотворении используется перекрестная рифмовка.
4. В третьей строке стихотворения есть сравнение
5. Автор использует структуру итальянского сонета.
6. Одно из ключевых средств выразительности в стихотворении – рефрен.

Задания 4 -5. Выберите ОДИН из вариантов задания – либо с прозаическим текстом в основе, либо со стихотворным. Каждый вариант включает два задания – целостный анализ предложенного текста и творческое задание.

Задание 4. Вариант 1. Прочитайте рассказ К. Г. Паустовского (1892 – 1968) и выполните целостный анализ прозаического текста. Вы можете опираться на вопросы после текста или выбрать свой путь анализа (45 баллов).

ПО ТУ СТОРОНУ РАДУГИ

Тучу передернуло синим пламенем. Медленно загремел гром. Он то усиливался, то почти затихал. И дождь, как бы подчиняясь грому, начинал временами идти сильнее и широко шуметь по листве, потом останавливался.

Вскоре сквозь тучи пробилось солнце. Старый пушкинский парк в Михайловском и крутые берега Сороти запылали рыжей глиной и мокрой травой.

Стройная радуга зажглась над пасмурной далью. Она сверкала и дымилась, окруженная космами пепельных туч.

Как всегда при виде радуги, писатель Сергеев подумал, что радуга похожа на арку, воздвигнутую на границе заповедной земли.

Уже несколько дней Сергеев жил на Псковщине, в деревушке Вороничах рядом с Пушкинским заповедником. Сергеев бежал сюда из Москвы, чтобы хоть немного поработать спокойно. Все время – и в поезде и здесь в деревне – он думал о сюжете своей новой повести. Но сюжет расплзался, уплывал, и Сергеев за несколько дней так ничего и не придумал.

Он успокаивал себя тем, что это его состояние, конечно, от московской усталости. В Москве легче всего было писать по праздникам, когда молчали телефоны, не было заседаний и не работали редакции, издательства и учреждения.

Особенно мучительны были постоянные заседания с ораторами, не умевшими вовремя остановиться, с кислым табачным дымом, со стенографистками, измученными бесконечным кружением фраз. Русский язык на этих заседаниях как бы выцветал на глазах и превращался в набор безжизненных звуков.

С особенной силой возникали эти мысли о языке именно здесь, в пушкинских местах. Здесь Пушкин бродил с непокрытой головой, со спутанными осенним ветром холодными волосами, слушал важный гул сосновых вершин, смотрел, прищурившись, откуда несутся осенние тучи, толкался по ярмаркам, подолгу просиживал на полу около горячей печки, шутил с няней, пел, смеялся. Здесь чудесные слова переполняли его, стесняли душу и, наконец, слагались под огрызком гусяного пера в звенящие строфы.

Сергеев, оставшись в Вороничах с глазу на глаз с колхозниками, с повседневным суровым трудом, со сжатыми полями и бледным застенчивым небом, понял, наконец, каким далеким от подлинной жизни было недавнее его комнатное существование.

«Надо проветрить сердце, – говорил он себе. – Иначе я никогда ничего не сделаю. Иначе я начисто разучусь писать».

Решение пришло в этот сырой и серый день. Приближалась осень. Никаких явных ее признаков еще не было видно, даже ни одного пожелтевшего листа на деревьях. Но в пасмурной и теплой тишине и запахе мокрой коры уже чувствовалось увядание.

Решение пришло, на первый взгляд, сумасбродное. В нем была повинна радуга. За ее многоцветной дугой лежала загадочная земля.

«Что же все-таки там?» – спрашивал себя Сергеев.

Он был уверен, что по ту сторону этих небесных ворот он увидит необыкновенные вещи. И он, не колеблясь, решил взять рюкзак и уйти на несколько дней в те земли, что лежали за радугой.

Вышел Сергеев из Вороничей ближе к сумеркам. Сначала он торопился, чтобы до темноты отойти подальше от деревни. Заночевать он решил в стогах. Хотя заросшая

проселочная дорога шла лесом, но кое-где на полянах стояли поднятые над землей на подпорках маленькие стога.

Чем дальше шел Сергеев, тем лес делался глуше. В глубокой песчаной яме светилось маленькое озеро. Цепляясь за ветки лещины, Сергеев спустился к нему и напился воды. Она была такая холодная, что у него занули зубы. В глубине озера неясным рогом отражался молодой месяц.

Сергеев удивился, что не заметил месяца раньше, поднял голову и увидел его на головокружительной высоте над собой. Месяц казался клочком дыма и поблескивал слабым розовым светом.

Этот тусклый свет был разлит вокруг и окрашивал воздух. Должно быть, за пеленой туч заходило солнце и создавало это угрюмое и странное освещение.

После недавнего дождя лес был полон осторожного шороха капель, стекавших с листы. В чистых лужах стояла под водой трава, и среди травинки тоже отражался месяц. Быстро темнело. Сергеев прошел несколько полей, но стога на них не было. Вдалеке возник дрожащий свет.

Сергеев остановился. Впереди на просеке паслись стреноженные лошади, трещал костер. Около него сидели люди.

Сергеев колебался, но все-таки подошел. Он не был готов к этой встрече. Он еще не придумал, что отвечать, если его спросят, кто он и куда идет ночью. Сергеев знал, что деревенские жители не любят ничего непонятного, особенно – непонятных людей. Так и не придумав, что сказать о себе, Сергеев подошел к костру. У костра сидели женщина в ватнике и резиновых сапогах, вихрастый человек в замасленном комбинезоне и двое мальчиков в глубоко надвинутых на уши кепках. Все они давно заметили Сергеева и следили за ним, когда он подходил.

– Здравствуйте! – неуверенно сказал Сергеев.

– Здравствуй, прохожий, – протяжно ответила женщина. – Ты что ж, монтер, что ли? Телеграфные провода проверяешь?

Выход был подсказан, и Сергеев с облегчением сказал, что – да, он монтер.

– Новенький, – заметил один из мальчиков. – Прошлый год другой ходил. Тот был конопатый.

– Что же ты не заночевал в Вороничах? – спросила женщина. – Ночью тут и заплутаться недолго. Садись, грейся.

Сергеев подсел к костру, достал пачку папирос. Вихрастый человек зашевелился. Заволновались и мальчики. Сергеев протянул вихрастому пачку, но мальчикам курить не дал.

– Правильно! – сказала женщина. – Нечего их баловать. Ты лучше мне дай покурить. Я с войны курить понемногу начала, никак теперь не отстану.

– Это верно! – сказал вихрастый. – На войне прямо кричит в тебе каждая жилка. За табак золотые горы отдашь.

– С войны я и закурила, – второй раз сказала женщина. – Со страха.

Мальчики засмеялись.

– Эй, вы! – прикрикнул на них вихрастый. – Иль давно вам уши не драли?

– Да мы так... – оправдываясь, пробормотал мальчик постарше.

– Ну то-то! «Так» да «не так». Глаше сам Михал Иванович Калинин орден давал, а вы все берете в смешки. Носы сначала утрите.

Мальчики обиженно засопели, но промолчали.

– За что у вас орден? – спросил Сергеев женщину.

– За могилу Александра Сергеевича, – неожиданно ответила женщина и улыбнулась, глядя на растерявшегося Сергеева. От улыбки лицо ее стало совсем молодым и задорным.

– Да это она с могилой Пушкина вас путает по-нарочну, – предупредил вихрастый.

– А я так иногда мечтаю, что за могилу, – возразила женщина.

– Ну и мечтай, раз тебе нравится, – сердито ответил вихрастый. От него тянуло бензином. По всей видимости, это был тракторист. – А ежели говорить по-серьезному, как на собрании, – сказал он уже одному Сергееву, – то орден она получила за то, что больше ее никто льна не перетрепал по всей нашей области. У Глаши лен, как золотой шелк. Перебираешь его пальцами, а он поет.

– Слово знает, – сказал мальчишка постарше.

– Я те покажу слово! – прикрикнул тракторист. – Наслухался у бабок ихних предрассудков и вякаешь.

Женщина молчала и, улыбаясь, смотрела на огонь. Из-под платка выбилась прядь ее волнистых волос.

– А что же было с пушкинской могилой? – тихо спросил Сергеев.

Женщина очнулась и подняла на Сергеева темные глаза.

– Я в ту пору при немцах, – ответила она очень тихо, – в Святых Горах жила. Пряталась. У нас в деревне, в Зимарях, так уж с давних времен заведено, что все от самого малого до старика Александром Сергеевичем очень гордятся. Да и как не гордиться? Все-таки свой. Земляк.

– Земляк! – согласился тракторист.

– Я его много читала. Не все, правда, брала в понимание. Не все! Но как там хотите, – понимаете или не понимаете, а сердце все равно так забьется, так больно забьется, что прижмешь руки к груди, чтобы его унять. Да разве уймешь! Ты вот ходишь тут со своим телеграфным инструментом, а не ведаешь, где ходишь. Я многое у Александра Сергеевича обожаю, а больше всего про наши места, про глушь лесов сосновых. Как услышу или прочту, так просто плачу.

– «Где я страдал, где я любил, где сердце я похоронил», – неожиданно сказал тракторист.

– Не надо, Тиша, – тихо попросила женщина. – Мне этого слушать нельзя.

Она замолчала.

– Так что же было с могилой Пушкина? – снова спросил Сергеев.

– Были цветы, – ответила женщина. – И всякая трава. И ветки. Да не я одна их клала. Еще Клава со мной ходила. Нарвем в лесу цветов, проберемся тишком мимо немцев на его могилу и положим. Старались, чтобы никогда не увядали цветы. Я тогда так думала – вот все увядает на свете, даже любовь...

Она снова замолчала. Тракторист досадливо крикнул, а мальчики лежали совсем тихо, – не дышали, слушали.

– Даже любовь, – повторила Глаша. – А уж чему-чему, как не любви, жить на сердце весь человеческий век. Вот, думаю, все увядает. А цветы на его могиле никак не должны так увясть, пожухнуть, как сохнет, пропадает любовь...

Голос у Глаши дрогнул. Она отвернулась, долго смотрела в темноту, и Сергеев заметил, как на ее щеке блеснула слеза.

Мальчики вскоре уснули. Уснул и тракторист, укрывшись с головой ватником. Одна Глаша еще долго сидела, смотрела на огонь, подкладывала в костер ветки. Потом сказала Сергееву:

– Ты что ж не спишь? Небось умаялся. Сергеев лег, подложил под голову рюкзак. Было холодно. Сон от этого все рвался, как тонкая пряжа. Глаша сняла с головы теплый платок и укрыла Сергеева.

Где-то, казалось, за краем земли, в немыслимой ночной дали пели, надрываясь, петухи, возвещали перелом ночи.

Сергеев проснулся на рассвете. Тракторист уже ушел. За лесом тарахтел его трактор. Мальчишки проснулись, потолкали друг друга в бока, похихикали и пошли сгонять лошадей. Глаша все так же сидела у догоравшего костра.

– Я ведь тоже запоздала, – сказала она Сергееву. – Шла со станции к себе в Зимари. И запоздала. А вам теперь куда?

Она почему-то сказала Сергею «вы», и он понял, что чем-то себя выдал и Глаша догадывается, что он совсем не монтер.

– Да мне все равно, – ответил Сергей и смутился.

– Я и вижу. Тогда пойдемте к нам в Зимари. Хоть чаю попьете, согреетесь. Видите, какая роса.

Сергей согласился.

Они вышли из леса в широкую ложбину. Багряное солнце подымалось над туманом в утренней тишине. Только изредка несмело попискивали в кустах какие-то птицы. На пригорке Глаша и Сергей остановились. Внизу, у берега озера, пряталась под сенью черных ив маленькая деревушка. Это и были Зимари.

Небо поглубело. Утренний ветер прошел порывом и затих. Как будто он прошумел только для того, чтобы стряхнуть росу с деревьев и освежить воспаленное от костра лицо.

Глаша провела Сергея в свою избу. Она стояла над самым озером. Отблески воды качались на потолке.

В избе было пусто и чисто. К стене была приколоты кнопками карточка матроса с прищуренными веселыми глазами.

«Вот по ком она плакала ночью, – подумал Сергей. – Кто он? Спросить или нет?»

Он колебался, но все-таки спросил, чья это карточка. Глаша вышла из-за перегородки умытая, причесанная на две косы, посмотрела на Сергея строгими темными глазами и спросила:

– Вы-то сами книги пишете? Или нет?

– Пишу, – сознался Сергей. Он был захвачен врасплох.

– Я догадалась, – сказала Глаша. – В Михайловское, говорят, писатели приезжают.

Она помолчала, глядя за окно, сняла со стены карточку моряка и спрятала ее в ящик дощатого стола.

– Вот теперь, – сказала она, – никто и спрашивать про него не станет.

Она застенчиво улыбнулась, и Сергей подумал, что никогда еще в жизни он не видел такой открытой улыбки, сияющей тихой и еще не совсем ему понятной красотой. Что было в ней, в этой улыбке? И что могло быть краше русской женщины, певучих ее слов, доверчивых глаз, трепещущей и милой ее души?..

Глаша собрала чай, но Сергей отказался от него и ушел. Он пошел не туда, куда звала его радуга, а обратно, в Вороничи.

Он шел быстро, спешил.

Сразу лавиной обрушилось на него всё – пока еще беспорядочные, но удивительные и радостные мысли, дым облаков, блеск мокрых листьев, лесная тишина, легкое сожаление, что он так внезапно ушел, и глубокая радость от сознания, что через час-два, как только дойдет до дому, он тотчас начнет писать. И никакая сила уже не сможет остановить тот душевный подъем, что сейчас невооруженно несет его, как бурный поток несет сломанные ветки, листья и пену.

«Ничего как будто не случилось по ту сторону радуги», – думал Сергей. Но вместе с тем случилось так много, что трудно было все это обнять сознанием. Но главное, что случилось, – это прикосновение к простой душе человеческой.

А Глаша сидела у стола, вытянув перед собой руки, задумавшись. Вот пришел чужой человек, незнакомый, и ушел, но осталось после него ожидание. А она знала, что ожидать – это тоже предчувствие счастья.

1954

Опорные вопросы:

1. Как название рассказа связано с его содержанием?
2. В чем особенность композиционной структуры рассказа? Какую роль в нем играют пейзажи?

3. Какие средства автор использует для создания образа писателя Сергеева? С какими произведениями классической литературы перекликается ситуация рассказа?
4. Какие детали ведут нас к пониманию авторской позиции?
5. В чем Вы видите особенность авторской интонации? Как можно определить жанровое своеобразие произведения?

Задание 5. Вариант 1. Представьте себя в роли редактора юбилейного издания произведений К. Г. Паустовского. Вы решили в качестве иллюстраций использовать картины русских художников. Напишите задание для художественного редактора, в котором изложите общую концепцию издания, сформулируйте название сборника, объясните, какая картина должна быть на обложке, какая может быть размещена на страницах, где будет опубликован рассказ «По ту сторону радуги». Поясните, как картина-иллюстрация будет связана с содержанием рассказа. Подумайте, какие еще 2-3 произведения К. Г. Паустовского могут войти в сборник, назовите их и предложите 1-2 картины-иллюстрации к ним. Кратко (в 2-3 предложениях) поясните Ваше решение. Общий объем Ваших рекомендаций может составить 150-200 слов. При выполнении задания Вы можете воспользоваться приведенными материалами, можете предложить свои варианты. (23 балла)

В. Е. Попков «А. С. Пушкин» (1974)

Саврасов А. К. «Радуга»

И. И. Левитан «Сумерки» (1899)

Задание 4. Вариант 2. Прочитайте стихотворение М. А. Волошина (1877 – 1932) из цикла «Киммерийские сумерки» и выполните целостный анализ поэтического текста. Вы можете опираться на вопросы после текста или выбрать свой путь анализа (45 баллов).

Над зыбкой рябью вод встает из глубины
Пустынный кряж земли: хребты скалистых гребней,
Обрывы черные, потоки красных щебней —
Пределы скорбные незнакомой страны.

Я вижу грустные, торжественные сны —
Заливы гулкие земли глухой и древней,
Где в поздних сумерках грустнее и напевней
Звучат пустынные гексаметры волны.

И парус в темноте, скользя по бездорожью,
Трепещет древнею, таинственною дрожью
Ветров тоскующих и дышащих зыбей.

Путем назначенным дерзанья и возмездья
Стремит мою ладью глухая дрожь морей,
И в небе теплятся лампы Семизвездья.
1907, Коктебель

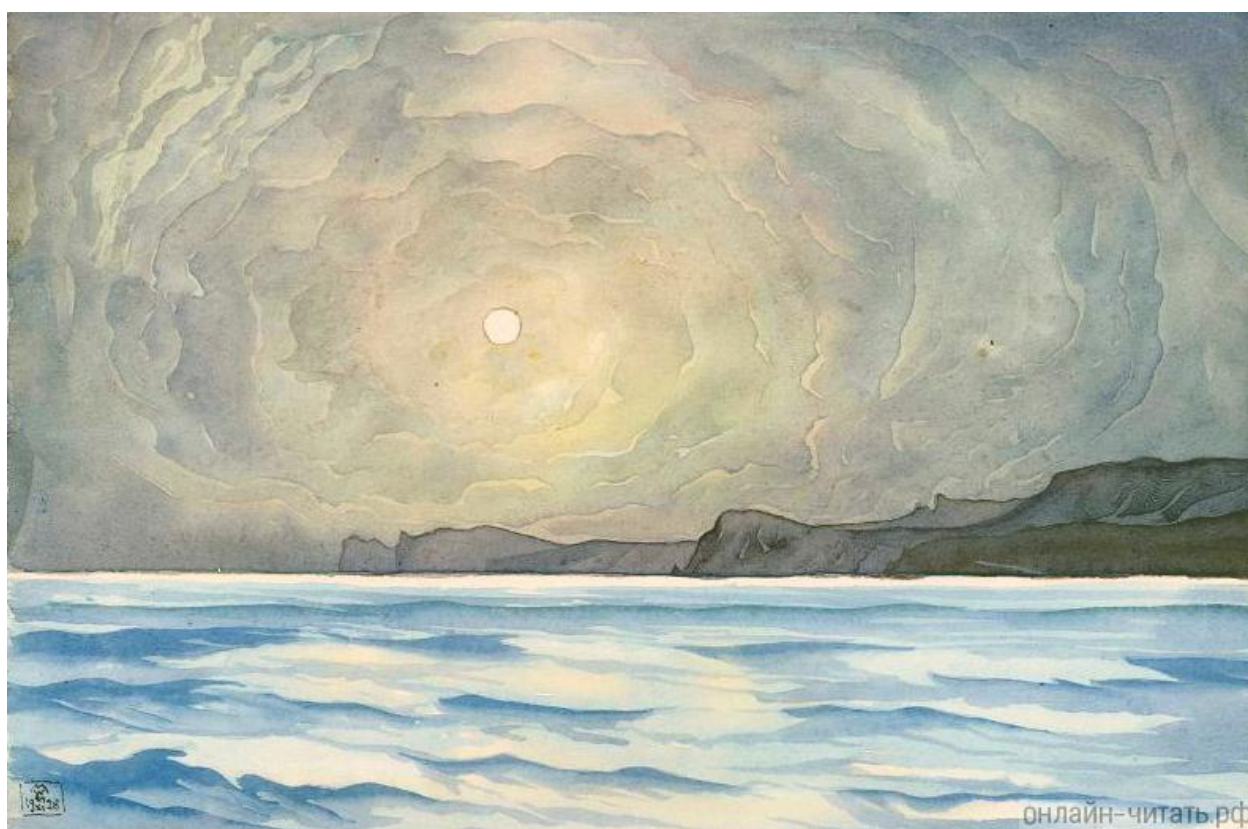
Опорные вопросы:

1. Как Вы определите жанр стихотворения? В чем Вы видите своеобразие ритмической и композиционной организации текста?
2. Как организовано пространство в стихотворении?
3. В чем заключается своеобразие позиции лирического героя?
4. Какие образы и мотивы в стихотворении выражают символический смысл?
5. С какими произведениями других поэтов рифмуется по смыслу и интонации данное стихотворение М. Волошина?
6. Как Вы определите ключевой смысл стихотворения?

Задание 5. Вариант 2. Представьте себя в роли редактора издания поэтического сборника к юбилею М. А. Волошина. Вы решили в качестве иллюстраций использовать картины русских художников. Напишите задание для художественного редактора, в котором изложите общую концепцию издания, сформулируйте название сборника, объясните, какая картина должна быть на обложке, какая может быть размещена на страницах, где будет опубликован цикл «Киммерийские сумерки». Поясните, как картина-иллюстрация будет связана с содержанием стихотворения. Подумайте, какие еще 2-3 произведения поэтов-современников М. А. Волошина могут войти в сборник, назовите их и предложите 1-2 картины-иллюстрации к ним. Кратко (в 2-3 предложениях) поясните Ваше решение. Общий объем Ваших рекомендаций может составить 150-200 слов. При выполнении задания Вы можете воспользоваться приведенными материалами, можете предложить свои варианты (23 балла).

М. А. Волошин «Киммерийский пейзаж» 1931.

М. А. Волошин «Киммерийский пейзаж. Солнце (луна?) над морем». 1928

Н. К. Рерих «Заморские гости» (1901)